Окончание. Начало в "РМ" №4110.

Русская мысль. - Париж - 1996. - 1 февр - с 11.

Григорий Файман

«И всадили его в темницу...»

Постановление

Я Пом. Уполномоченного 1-го Спец. Отдела... ГПУ рассмотрел дело на гр. Замя-тина Евгения Ивановича, ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь его в качестве обвиняемого и предъявить ему обвинение в том, что он, с момента октябрьского переворота и до настоящего времени не только не примирился с существующей в России Рабоче-Крестьянской Властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности, причем в моменты внешних затруднений для РСФСР свою контр-революционную деятельность усиливая, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.57 Уголовного Кодекса РСФСР.

Как меру пресечения, уклонения <от> суда и следствия гр-на Замятина Евгения избрать содержание под стражей.

Нач. Уп. Согласен. Утверждаю. Нач.

"Настоящее постановление мне объявлено, прочел, предъявленные обвинения считаю неправильными, ибо все непримирившиеся — уехали за границу, я остался здесь — и работал в Сов. России как специалист.

Евг. Замятин

17.VIII.1922 г."

ПОДПИСКА

Даю сию подписку П.Г.О.Г.П.У в том, что добровольно изъявляю согласие уехать на свои средства в двухнедельный срок в Германию.

Евг. Замятин

17-VIII-1922

Телеграмма из Москвы от 17 августа 1922 года:

"По распоряжению тов. Ягода, если вами арестован Замятин Е.И., то освободите, сославшись на недоразумение.

Подпись: Ягода".

Служебные отметки поставлены 18 августа. И той же датой помечена новая телеграмма из Москвы:

"Телефонограмма об освобождении Е.И.ЗАМЯТИНА, повторяю: ЗАМЯТИНА, переданная 17 августа... аннулируется. По отношению ЗАМЯТИНА остаётся наш №25703.

ЗАМПРЕД ГПУ УНШЛИХТ
НАЧСОГПУ САМСОНОВ".

В "Справке" от того же числа сказано, что *"Гр. Замятин Евгений Иванович, 38 лет, писатель-беллетрист, преподаватель Политех. Ин-та, был арестован 15/11-19 г. по делу 8008-19 (лев. ср.) и 16/11-19 освобожден как непричастный. Гр. ЗАМЯТИН Е.И. проходит также по агентурному делу... которое находится в разработке...*

18/VIII-22 г."

Далее в деле подшиты три ходатайства издательства "Всемирная литература" со своей "внутренней драматургией", а также — от Политехнического института и Всероссийского союза писателей, подписанное А.Волынским и А.Ахматовой...

Нет возможности в данном случае рассмотреть всю "интригу", заложенную в бумагах, но правильно будет, на мой взгляд, привести еще несколько документов, сочиненных не писателями, а теми, кто над ними надзирал.

"ВЫПИСКА из Протокола №1 заседания Комиссии тов. Дзержинского от 31.VIII-1.IX-22 г. по пересмотру списка высылаемой интеллигенции: ЗАМЯТИН — Отсрочить высылку до особого распоряжения".

Вероятно, правы исследователи творчества писателя, считая причиной этой и других отсрочек участие в судьбе Замятина Воронского и Пильняка...

Однако мнения чекистов это не колебало ни в малейшей степени:

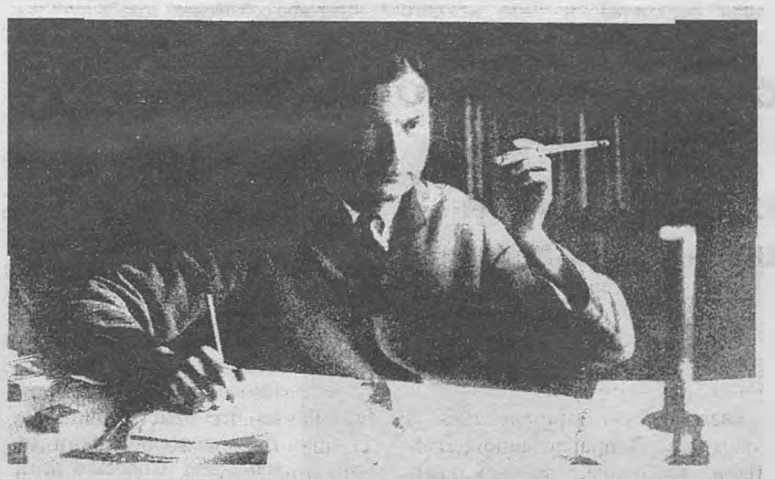
СПРАВКА

...ЗАМЯТИН Евгений Иванович, литератор, сотрудник "Летописи" и "Литературных записок". Скрытый, заядлый белогвардеец. Автор нелегальной резолюции, которую он проводил на собраниях "Дома литераторов", которой выносилось порицание Андрею Белому за его произведения в пользу Соввласти.

Выступает в своих произведениях против Сов. власти. Подлежал высылке за границу, но высылка была временно задержана по постановлению Комиссии под председательством тов. Дзержинского...

9 сентября Замятина освобождают под подписку о невыезде, затем ее аннулируют, и 11 октября 1922 года ему и его жене выписаны заграничные паспорта. Ей — как "провожающей высылаемого за границу".

2 января 1923 года Москва требует его срочной высылки, 16 января она оформляется "Заключением", повторяющим "Постановление" от 17 августа 1922 года: *"не только не примирился... ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности, причем в моменты внешних затруднений для РСФСР он свою контрреволюционную деятельность усиливал. Всё это подтверждается имеющимся в деле агентурным материалом... в целях пресечения разрушительной антисоветской деятельности гр-на ЗАМЯТИНА Евгения Ивановича выслать из пределов РСФСР за границу".*



Евгений Замятин в своем кабинете. Ленинград, 1928.

15 января выписана повестка с распоряжением явиться "в Контр-Разведывательный Отдел ППГУ... 17 января 23 года...". Сохранилась его расписка за заграничные паспорта, того же числа.

1 февраля Замятин пишет, что Москва дала ему отсрочку до 1 апреля. *"Ввиду неполучения распоряжения из Москвы — ГПУ — записка носит частный характер. 6-го февраля должен выехать"*, — стоит на ней резолюция. Москва подтверждает отсрочку на два месяца...

14-м марта 1923 года помечены два его автографа: письмо Агранову и официальная просьба в ГПУ.

Уважаемый т.Аграновъ.

Когда в конце января тек. г. я, при Вашем содействии, обратился в Г.П.У. с просьбой отсрочить мой выезд за границу, я просил отсрочки до начала навигации, чтобы ехать пароходом и избежать трудностей международного пути. В качестве вероятного срока открытия навигации — я указывал первую половину апреля; прошлые годы так это и было, но в этом году совершенно необычно затянувшиеся морозы делают возможным открытие навигации только в первой половине мая, может быть даже 10-15 мая.

Ввиду этого я очень просил бы Вас помочь мне продлить полученную отсрочку — до времени отхода первых пароходов линии Петроград—Штеттин, т.е. примерно до 10 мая.

От того, что я пробыл зиму не за границей, а в России, — никакого худа для России не было, а может быть, даже и кое-какая польза — от моей работы во "Всемирной литературе" и в Политехническом Институте. Никакого худа, разумеется, не выйдет и от того, что я пробуду здесь и еще короткое время. А для меня это продление отсрочки очень важно, так как, помимо всего прочего, мне приходится везти с собой за границу больную (туберкулезом) жену, которую мне нужно было бы обставить в пути возможно более сносно.

Любезно оказанное Вами мне в январе с.г. содействие в исходатайствовании отсрочки — позволяет мне рассчитывать на Вашу помощь и теперь. Ввиду срочности вопроса ответ, если возможно, просил бы протелеграфировать по адресу: Петроград, Моховая, 36, кв.4, мне.

При этом письме прилагаю официальное заявление о продлении отсрочки.

Евг. Замятин.

14.III.1923.

В Г.П.У.

В конце января с.г. я обращался в Г.П.У. с просьбой об отсрочке моего выезда за границу до открытия навигации, причем на основании примеров прошлых лет вероятным сроком открытия таковой я указывал первую половину апреля. Необычно затянувшиеся морозы делают возможным открытие навигации — по наведенным справкам — только около 10-15 мая.

Ввиду этого прошу не отказать в продлении до указанного срока предоставленной мне ранее отсрочки — чтобы дать возможность выехать с одним из первых пароходов линии Петроград—Штеттин. Это избавило бы меня от лишних расходов по оплате добавочных (при сухом пути) виз, стоимости железнодорожных билетов и провоза багажа; расходы эти — для меня вопрос существенный, так как живу я только на то, что заработано моим трудом. Кроме того, возможность ехать на пароходе, а не по железной дороге, важна для меня еще и потому, что меня сопровождает за границу моя жена — больная (туберкулезом), для которой мне нужно было бы обставить поездку возможно более благоприятно.

О решении прошу не отказать уведомить меня по адресу: Петроград, Моховая, 36, кв.4.

Евг. Замятин.

14-III-1923.

Резолюция: *"...запросить материалы на Замятина..."*. "Заключение" от 23 марта на его заявление по-прежнему неблагоприятное: *"поскольку антисоветская деятельность гр. Замятина установлена, нельзя быть уверенным в том, что отсрочки выезда из пределов РСФСР не будут им использованы для своей настоящей и подготовки к будущей вредной деятельности.*

Соображения же, приводимые им о продлении отсрочки, как стесненное материальное положение и болезнь жены (туберкулез), не могут служить серьезным препятствием к немедленному выезду, а посему полагаю: Ходатайство гр. ЗАМЯТИНА отклонить, о чем сообщить, для соответствующего исполнения, Петроградскому Губотделу ГПУ".

Ближайший начальник составившего бумагу с ним был совершенно согласен. Но... Начальство повыше на бумаге от 27 марта наложило резолюцию: *"отсрочить до начала навигации."* 4 апреля соответствующая бумага ушла в Петроград.

...Постановлением от 8 августа 1924 года дело Замятина предписывалось *"считать следствием законченным, а посему подлежащим сдаче в архив".*

Мне кажется, что даже в таком торопливом пересказе ясно видно, что причиной ареста Замятина, по всей вероятности, была его деятельность с 1919 по 1922 год — целиком, а не публикация двух сказочек с прозрачными намёками...

Вопрос о том, почему он не уехал, также требует дальнейшей работы в архивах; здесь нельзя ограничиваться заключениями по косвенным признакам, найденным в личной переписке. Любой писатель — прежде всего сочинитель, в том числе и в переписке...

Москва